

Причины и типологические особенности публичных протестов в Таиланде в 2020 г.

Фомичева Елена Алексеевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

Аннотация: Автор ставит задачу попытаться разобраться в причинах и специфике массовых и длительных уличных антиправительственных манифестаций в Таиланде в 2020 г. В статье делается попытка выявить действующие лица и цели протестов, рассматриваются организационные особенности движения и эволюция требований протестантов. Автор также стремится разобраться в том, каковы могут быть закулисные двигатели протестного движения и какие силы могут извлекать из них пользу.

Ключевые слова: Таиланд, антиправительственные протесты, политическая система

Reasons and Typological Features of Public Protests in Thailand in 2020

Elena A. Fomicheva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, elen-fomicheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8998-4058>

Abstract: The author sets the task to try to understand the causes and specifics of mass and prolonged student street anti-government demonstrations in Thailand in 2020. The paper attempts to identify the actors and goals of the protests, examines the organizational features of the movement and the evolution of the students' demands. The author also seeks to understand what the behind-the-scenes engines of the protest movement can be and what forces can benefit from them.

Keywords: Thailand, anti-government protests, political system

Массовые и длительные уличные антиправительственные манифестации в Таиланде в 2020 г. вызывают много вопросов о причинах, действующих лицах, целях этих протестов, а также о том, каковы закулисные двигатели этих процессов, если таковые есть, и насколько они отвечают интересам третьих сил.

Прежде всего, в основе социальной напряженности лежит общедемократический и социальный аспект – социальное неравенство, несправедливость, бедность, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, между промышленно развитым городом и сельскохозяйственной провинцией, между отдельными регионами страны. В связи с этим показательно обращение к наследию революции 1932 г. в той части, которая касается проблемы социального неравенства. Этот аспект присутствовал на первоначальном этапе нынешних антиправительственных настроений – на этапе кружков и обсуждений в университетской среде. Именно нерешенные социальные проблемы привлекли к уличным акциям студентов представителей социально ориентированных «красных рубашек»¹. Однако, в ходе протестных акций этот аспект как-то сошел на нет.

Главная причина нынешнего уличного протеста – кризис политической системы страны и невозможность старыми методами управлять новым и будущим обществом. Современная политическая система Таиланда сложилась из потребностей социально-экономического развития общества конца XIX – начала XX вв. Начало созданию этой системы положила буржуазная революция 1932 г. Действующие политические институты и практики Таиланда современны и аналогичны институтам во многих странах мира. Это – конституция, разделение властей, избираемый парламент и система выборов разного уровня, политические партии. Все эти институты, привнесенные в Сиам (Таиланд) с Запада и изначально чуждые народу, со временем прижились, были приняты обществом, но имеют свое, тайское наполнение, основанное на традиционной социальной и политической культуре. Среди характерных для Таиланда социальных механизмов можно назвать клановость, традиционные вертикальные связи взаимного обмена услугами и покровительством между высокопоставленными лицами («большими людьми» - *пху яй*) и подчиненными, принцип «невозможности потери лица». Сформировавшейся после 1932 г. особенностью таиландской политики является активное участие военных. За почти столетие сложилась практика «нестабильной стабильности»², когда периоды парламентаризма достаточно регулярно чередовались с военными переворотами и режимом личной власти генералов³. (Эта модель довольно успешно функционировала в Таиланде длительный период, позволяя элите управлять обществом и добиться впечатляющих темпов экономического роста⁴).

В рамках этой модели во власти были представлены интересы наследственной знати, связанной с нею военной верхушки, крупного капитала, отчасти среднего, а также состоятельных представителей свободных профессий. Интересы трудящихся, представителей левых взглядов в политическом парламентском поле представлены не были, в результате левое политическое направление нашло выражение в народной войне под руководством Компартии Таиланда в 1960–1970 гг.

Эта модель отвечала интересам США, главного внешнеполитического союзника Таиланда до конца 70-х годов XX века.

Фактически в Таиланде существует клановая система. Среди указанных правящих социальных групп формируются кратко живущие «партии», создававшиеся под очередные выборы вокруг той или иной сильной личности. Часто – это военные – однокашники по обучению в высших учебных военных заведениях, прежде всего Академии Чулачомклао (в Таиланде про такие группы говорят: «выпускники класса 5» или иного), или коллеги по совместной военной службе (например, «Тигры Востока»). Эти связи в Таиланде весьма сильны и значимы, они поддерживаются всю жизнь. Успешные командиры подтягивают своих однокашников и сослуживцев по служебной лестнице и в политике. Например, премьер-министр генерал Прают Чан-оча, заместитель премьера генерал Правит Вонгсуван, министр внутренних дел генерал Анупонг Паочинда принадлежат к военной группе Бурапхапхайяк (вторая пехотная дивизия «Восточные тигры»⁵).

Из многочисленных политических партий стабильной является лишь Демократическая партия, созданная в 1946 г. Более или менее устойчива партия сторонников Таксина Чиннавата, которая, несмотря на запреты, не раз переформировывалась под другими названиями⁶. Новые группы капитала, так сказать, «новые тайландцы», ярко заявили о себе в политике с приходом Таксина Чиннавата, который уже плохо вписывался в сложившуюся политическую практику. Поэтому существующая система расправлялась с ним и его последователями достаточно жестко.

Причины. Разрыв в социально-экономическом положении между быстро богатеющими на экономическом развитии капиталистами и бедными, между промышленно развитым городом и сельскохозяйственной провинцией, между отдельными регионами страны становился все больше. Это порождало недовольство низов. По мере развития тайландское общество, его социальная структура,

усложнялось. Нувориши, разбогатевшие на волне экономического роста, составили новую социальную группу и стали требовать себе места в системе власти, покупая места в парламенте и породив такое понятие как «политика денег». Их выразителем стал Таксин Чиннават, предприниматель, один из богатейших людей Таиланда, выходец с севера страны, он выражал не только чаяния новых богачей, свои личные и своего клана. Включив в свою политическую программу пункты, направленные на улучшение жизни малоимущих, крестьян, мелких предпринимателей и чиновников низшего звена, а также сделав своей опорой жителей своеобразного в культурном отношении и экономически бедного севера и северо-востока страны, Таксин Чиннават одержал более чем убедительную победу на выборах 2001 г. Он привлек в политическую жизнь массовость низов, сформировал устойчивую электоральную базу своих сторонников, которая оформилась в виде партии «*Тхай рак Тхай*», а после ее роспуска – «*Пхья Тхай*», а также в массовом движении «красных рубашек»⁷. Возглавив правительство и стремясь к абсолютизации своей власти, Таксин Чиннават бросил вызов старым элитам, генералитету, даже королевской власти.

По мере развития таиландского общества, его социальная структура, усложнялось. За последние 20 лет обозначился разрыв между политической элитой старого закала, находящейся у власти, и молодежью, которая выросла и сформировалась в условиях ориентированной на Запад масс-культуры, новых технологий, в рамках своей молодежной, во многом вненациональной субкультуры, и осознала себя как самостоятельную общность со своими интересами.

В результате усложнения общества старая модель управления перестает быть успешной. В связи с этим в политически ангажированных кругах растут требования изменений в государственной власти в сторону демократизации, отказа от политической роли военных с характерными для них ущемлениями прав и свобод граждан.

Проблема демократизации общества актуализировалась, поскольку общество устало от власти военных, которые находятся во главе страны со времени переворота 2014 г. Реформы конституции и законодательных актов, принятых во исполнение конституции, гарантировали сохранение власти в руках генерала Праюта Чан-оча (лидера военного переворота 2014 г.). Вопрос «демократия» или «авторитаризм» стал чрезвычайно актуальным в стране, где у вла-

сти более 5 лет находятся военные. Политическое брожение наиболее активно проявлялось в студенческих кампусах, где студенты и профессура активно обсуждали политическое положение в стране, критикуя сложившийся порядок. Здесь наиболее политизированные из них создавали различные группы и сообщества.

Поводы. Поводом для протестного движения стали парламентские выборы, оставившие у власти генерала Праюта Чан-оча. Реформы конституции и законодательных актов, принятых во исполнение новой конституции 2017 г., гарантировали сохранение власти в руках генерала Праюта Чан-оча (лидера военного переворота 2014 г.). Результаты парламентских выборов были предсказуемы, поэтому их неприятие и протесты планировались изначально. Это роднит сценарии развития ситуации в Таиланде, в Белоруссии и в Кыргызстане, то есть события развиваются следующим образом: выборы – заранее запланированное их неприятие – массовые уличные протесты.

Непосредственным поводом для студенческих протестов послужило запрещение Конституционным судом партии «Вперед в будущее» или «Партия будущего» (พรรคอนาคตใหม่) на основании обвинения в незаконном финансировании партии. Партия «Вперед в будущее» на парламентских выборах 2019 г. заняла 3 место и получила 81 депутатских мандат в Национальной Ассамблее, то есть сразу и неожиданно превратилась в политически значимую силу. Следует отметить, что борьба с политическими оппонентами путем запрета партий решением Конституционного суда практикуется в Таиланде последние два десятка лет. Партия «Вперед в будущее», созданная молодым миллионером Тханатхоном Чингрунгрыонгкитом (в английском написании Thanathorn Juangroongruangkit, по-тайски: ทานตะวัน ใจรุ่งเรืองกิจ) на лозунгах «снижения роли военных в политике; децентрализации управления; улучшения социально-экономического равенства», предъявила в политике новые молодые лица, использовала технологии социальных сетей и была популярна среди молодежи. Партия «Вперед в будущее» была создана в 2018 г. явно с целью участия в парламентских выборах. Ее лидер Тханатхон принадлежит к семье богатых китайских предпринимателей. Он владелец «Тхай саммит групп», производителя авто частей, управление которой передал матери, когда пошел в политику. Ему также принадлежит «Матичхон паблишинг групп», крупное издательское дело, включая газету «Матичхон». В руководстве партии много молодых людей, в том числе студентов⁸. Именно молодежь стала организа-

тором и основной движущей силой нынешних антиправительственных выступлений. В университетах, в среде студенчества и профессуры формировался продемократический протест. Именно здесь вспоминали революцию 1932 г. и ее демократические лозунги. В отличие от массовых уличных акций 2010 г., в которых принимали участие «красные рубашки», по большей части люди среднего возраста – представители бедных и средних слоев выходцев с северо-востока с их характерной культурой, языком, социальным составом и экономическим положением, нынешний этап протестных действий не только в Таиланде, но и во многих других странах связан с молодежью. Их действия в политике, как осознающей себя группы, усложняют политическое поле. Молодежь во многом воспитана на американской, по преимуществу, поп-культуре с ее героями, представлениями о добре и зле и т.п. Она в значительной степени живет в соцсетях, там общается, обменивается информацией, использует их как инструмент организации. У них есть свой язык, свои символы. Все это ярко проявилось во время массовых выступлений в Таиланде в 2020 г.

Технологии таиландских протестов абсолютно идентичны технологиям цветных революций. Массовое многочасовое и многодневное пребывание протестантов на улице, внедрение общей символики, общих отличительных знаков, общих речёвок, общих элементов одежды – футболок, бейсболок. Поддержание постоянного интереса и постоянной напряженности среди уличных протестантов, разные акции, эмоциональные политические речи, перемежающиеся с выступлениями популярных музыкальных групп с песнями социального протеста. Для цветных революций характерно отсутствия единого явного лидера и позитивной программы, а также несоответствие между размахом протестов и выдвигаемыми требованиями. Наиболее выраженные требования – «долой!». «Цветные» протесты не ставят своей целью изменение социально-экономических основ страны. По сути, под лозунгами демократизации, честных выборов, борьбы с коррупцией скрывается замена одной группы элит другой. Хотя многие участники протестов искренне считают, что они борются за демократию и справедливость. В реальности цветные революции зачастую заканчиваются хаотизацией политического пространства, хотя рядовые участники уличных протестов к этому вовсе не стремятся. Все эти элементы имеют место в нынешних протестных действиях в Таиланде. Это роднит

их с протестами в Гонконге. Только там протест носил явно проамериканский настрой, а в Таиланде на поверхности этого не было.

Требования таиландского протеста – отставка правительства во главе с премьер-министром Праютом Чан-оча, роспуск парламента, новая конституция и новые «честные» парламентские выборы на ее основе. Они известны как «три требования». По сути, за этими требованиями стоят идеи устранения военных из политики, допуск к власти новых групп элиты.

Совершенно новым элементом протестного движения является требование реформы королевской власти, сформулированные как «десять требований». Этот мотив активно обсуждался в последние годы царствования Рамы IX Пумипхона Адульядета, но за пределами страны, в «You Tube», и с подачи Запада. В стране это было невозможно в связи с жесткой уголовной ответственностью за оскорбление монархии, трактуемое весьма широко. Ответственность за такое нарушение предусматривает наказание в виде тюремного заключения до 15 лет.

Кроме того, критика короля не находила отклика среди широких масс народа, для которого фигура Рамы IX была глубоко почитаемой, почти сакральной. Этому способствовала личность и многогранная благотворительная деятельность короля в период его 70-летнего правления (с 9 июня 1946 г. по 13 октября 2016 г.).

Для внимательного аналитика было очевидно, что в период перехода власти к новому королю идея антимонархизма будет поднята, особенно учитывая отсутствие у нынешнего монарха личной харизмы его отца и желания жить по его заветам – заветам буддийского праведного монарха. Новый король после воцарения предпринял ряд мер для укрепления личного положения – полностью перевел в свое личное подчинение финансовые средства короны, укрепил и расширил под своей командой личную армейскую охрану, усилил свое влияние на Тайный совет и на назначение регента. Эти меры вызвали негативную реакцию в политически ангажированных кругах и были расценены как укрепление королевской власти.

Открытые требования протестующих на улице активистов провести реформу королевской власти – неслыханны для Таиланда. В первый и последний раз такие идеи публично выдвигались во время революции 1932 г., причем часть участников Народной партии (*Кхана ратсадон*) выступала за полное устранение монархии, часть – за серьезное ограничение полномочий короля. Победили

сторонники второго подхода, Престиж монархии был серьезно подорван. Однако в 1950-е годы институт монархии был поднят военными режимами и провозглашен моральным и политическим стержнем тайского государства. Государственная пропаганда, а также личная многогранная деятельность короля по помощи крестьянам, породили всенародную любовь и уважение к монарху. Несколько поколений тайцев жили при Раме IX, и его фигура стала почти сакральной. Поэтому при жизни Пхумипхона Адульядета в стране не было публичных попыток ставить под сомнение институт монархии. Во время массовых протестов 2020 г. требования реформы института королевской власти сопровождались пояснениями протестующих, что они не против монархии, как таковой, а лишь за ее реформирование.

Требования политических реформ, в том числе реформы института монархии, выдвинутые студенческим протестом, были поддержаны некоторыми ангажированными политическими активистами, особенно в среде университетской профессуры, юристов, журналистов.

В ответ на критику королевской власти в стране были организованы массовые уличные манифестации под желтыми флагами⁹ в поддержку института монархии. Одновременные манифестации противоположно настроенных студентов и сторонников королевской власти чреваты гражданскими столкновениями. (Такой прецедент был в 1976 г., когда происходили схватки между роялистами и студентами).

Исходом нынешних событий может быть: либо политические уступки – более демократичная конституция, новые выборы, новое правительство, либо, если манифестанты пойдут на обострение, – военное подавление протестного движения. Практически это означает военный переворот, который возможен в том случае, если у генерала Праюта Чан-оча будет твердая опора в армии. По мнению некоторых аналитиков, в армейских кругах зреет недовольство слабой реакцией правительства Праюта на уличные протесты, а также наблюдается ослабление влияния членов армейского клана Бурапхапаяк.

Что касается института монархии, то, наверное, этот вопрос – самый принципиальный. Удастся ли поколебать его? Учитывая то, что нация, король, религия – основная идеологема тайской государственности, при нестабильной партийной системе и неустойчивом парламенте удар по монархии мог бы привести к се-

рьезной дестабилизации политической системы и современной государственности Таиланда.

Иностранные бенефициары. Кто и почему может быть заинтересован в дестабилизации ситуации в Таиланде. Стратегическое положение Таиланда в центре Индокитайского полуострова и его экономический потенциал делают его весьма привлекательным для внерегиональных держав, борющихся за преобладающее влияние в АТР. Это очевидно проявляется в борьбе между Китаем и США. Сотрудничество Таиланда и США установилось после Второй мировой войны, когда, согласно американским планам, Таиланд стал опорным пунктом США на Индокитайском полуострове. Обе страны с 1954 г. официально являются военными союзниками, имея широкие экономические, но, главное – военные связи. США – третий (после Китая и Японии) экономический партнер Таиланда. Таиланд – стратегический союзник США в Юго-Восточной Азии, что особенно проявилось в годы войны в Индокитае. После всеобщих выборов 2019 г., которые формально вернули гражданское правление во главе всё с тем же генералом Праютом Чан-оча, Пентагон взялся исправлять некоторое охлаждение в двусторонних отношениях после переворота 2014 г. и восстанавливать в полном объеме военные связи, разрешив продажу Таиланду крупнейшей партии вооружений, включающей 120 американских бронетранспортеров Stryker, четыре вертолета Black Hawk, восемь вертолетов AH-6I, а также 50 ракет AGM-114 Hellfire¹⁰.

США, теряющие позиции в регионе, пытаются создать антикитайский союз в Индо-Тихоокеанском регионе США – Япония – Австралия – Индия и вовлечь в этот союз страны АСЕАН, включая Таиланд, для поддержки борьбы Вашингтона за влияние в регионе.

В то же время Таиланд имеет крепкие связи с Китаем во взаимной торговле, инвестициях, крупных инфраструктурных проектах, туристическом бизнесе. Между двумя странами развивается военное сотрудничество, которое активизировалось после военного переворота 2014 г., когда американцы решили наказать тайландских военных, несколько сократив военную помощь, чем не замедлил воспользоваться Китай. В это время усилилось сотрудничество Таиланда с Китаем в военной области, в том числе в поставках вооружения. Например, была достигнута договоренность о закупках Таиландом в Китае 3 подводных лодок. Особое значение приобретает присоединение Таиланда к китайскому плану «один пояс – один путь», что вовлекает Таиланд в сферу влияния Китая.

Бесспорно, США со своим огромным посольством в Бангкоке и со своими давними интересами в этой стране, где действуют сотни иностранных неправительственных организаций, не могут оставаться вне нынешних политических событий в Таиланде. Вот некоторые факты. Главный спикер на массовых митингах по вопросу реформы монархии юрист и правозащитник Анон Нампа – член организации «Тайские юристы за права человека», которую финансируют США¹¹. Лидер распущенной партии «Вперед в Будущее» Тханатхон Чингунгронгкит высказывался против стратегического таиландско-китайского проекта скоростной железной дороги и против закупки подводных лодок у Китая.

Можно ли отнести события, происходящие в Таиланде, к «цветным революциям»? Политологи, исследующие это явление во многих странах, относят к цветным революциям массовые протестные действия с целью свержения правящего режима, смены власти. Такие революции не ставят задачей изменение социально-экономического строя, а лишь замену одной группы элит на другую. Поводом для цветных революций являются, как правило, выборы, основными участниками – молодежь, организация ведется через социальные сети, среди методов – психологическая обработка населения. В таких движениях часто отсутствует яркий лидер, им недостает глубоких политических требований. Прежде всего, выдвигается требование честных выборов. Подразумевается, что в них должна победить оппозиция, иначе они опять будут признаны нечестными. Глубинные смыслы цветных революций, скрыты от рядовых участников. Все эти признаки присутствуют в нынешних событиях в Таиланде. Дальнейшее развитие ситуации и результаты во многом будут зависеть от местной специфики, политической культуры, соотношения сил, влияния внешних факторов.

---

¹ «Красные рубашки» – политическое движение, созданное после государственного переворота 2006 г., свергнувшего Таксина Чинавата. Возникло в Исане на идее социального неравенства. Помимо сторонников Таксина из среды крестьян, мелких предпринимателей, людей с низкими доходами, включает различные группы левых и продемократически настроенных активистов и университетских лекторов.

² Термин «нестабильная стабильность» применительно к Таиланду использовался западными исследователями в 1960–1970 гг., которые исходили из периодичности чередования военных переворотов и периодов парламентаризма при том, что при смене кланов у власти устойчиво продолжала оставаться та же элита.

³ За период после 1932 г. по настоящее время в Таиланде было совершено 19 военных переворотов и принято 20 конституций.

⁴ Темпы экономического роста Таиланда в 80е – 90-е гг. были впечатляющими. С 1985 по 1996 гг. рост ВВП составлял около 10%. World Economic Outlook Database., April, 2012. International Monetary Fund.

⁵ С 1870 г. существует военная клика «Вонгтеван» (“Божественное потомство”), 1-й дивизии Королевской гвардии. В нее входили почти все значимые военные и политические деятели: генералы Плек Пхибунсонкрам, Сарит Тханарат, Тханом Киттикачон, Прапхат Чарусатиен, Крыт Сивара и Сучинда Крапраюн. Многие из этой группы поддерживали Таксина Чиннавата. На группу Бурапхапаяк в ходе переворота 2006 г. опирался председатель Тайного совета ген. Прем Тинсуланон. – New Mandala. Paul Chambers. “Red rim soldiers”: the changing leadership of Thailand’s military in 2020”, 21 September 2020.

⁶ Партия «Тхай рак Тхай» распущена решением Конституционного суда в 2007 г., ее члены влились в «Phak Phalang Prachachon», (People’s Power Party – Партия власти народа), созданную в 1998 г., которая победила на выборах 2007 г. (39,60%), распущена в 2008 г. после чего сторонники Таксина Чиннавата создали партию «Пхья Тхай» – действующая партия.

⁷ Сторонники Таксина неоднократно побеждали на парламентских выборах 2001 (40,6%), 2005 (56,4%), 2006 (61,1%). Подробно см.: Baker, Chris Phongpaichit, Pasuk. Thaksin. The Business of Politics, Silkworm Books, 2009. ISBN 978-974-9575-55-0.

⁸ Среди основателей партии есть бизнесмены, юристы правозащитники, студенты и лекторы университетов, в том числе студент выпускного курса университета Рамкамхэнг, исследователь системы образования в Финляндии, бизнесмены и юристы, активист ЛГБТ и один из основателей Ассоциации трансгендеров, бывший президент таиландского отделения «Эмнисти интернэшнл», член Ассоциации таиландо-мусульманских студентов-выпускников, со-основатель Ассоциации трансгендеров и другие.

⁹ Согласно астрологическим правилам, основанным на древнеиндийской мифологии, каждому дню недели соответствует свой цвет и определенное божество – покровитель. У тайцев цветом человека считается цвет, соответствующий его дню рождения. Король Пхумипхон Адульядет, а также его сын – король Вачиралонгкорн родились в понедельник. Цвет этого дня – желтый. Поэтому желтый считается цветом монархии. – Lee, Tien-Rein. "The color we use in our daily life. Communicating with color -" (PDF). ประชุมวิชาการ (Proceedings), December 2013.

¹⁰ 9–10 июля 2020 г. несмотря на пандемию коронавируса Таиланд посетил начальник штаба армии США ген. Джеймс Макконвил, он обсуждал с главнокомандующим сухопутными силами Таиланда генералом Апиратом Конгсомпонгом и премьер-министром Праютом Чан-оча. Было подписано заявление о стратегическом видении, укреплении двусторонних отношений между армиями, совместных подходах и целях, а также углублении 65-летнего тайско-американского союза и подготовки к будущим вызовам. Генералы обсуждали вопросы военной доктрины, модернизации, взаимодействия и совместных учений.

¹¹ Финансирование правительством США организации «Тайские юристы за права человека» (TLHR) было открыто показано на веб-сайте Национального фонда США за демократию National Endowment for Democracy. См.: the US (NED) website, 2014.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020, принята к публикации 10.12.2020.